ПОЖИЗНЕННЫЙ НАСТАВНИК

Уважаемые, дорогие участники этой особенной конференции.

Сердечно приветствую всех и благодарю организаторов конференции за приглашение. Выражаю слова особой благодарности моему сердечному другу Чернику Валерию Эдуардовичу. Я с Валерой познакомился в Москве более 30 лет назад и до сих пор мы на связи. Я также тепло приветствую всех своих профессоров и друзей, с которыми я познакомился на кафедре педагогики МГПИ в Москве во второй половине восьмидесятых годов прошлого века. Я вспоминаю те годы с нежностью.

Наша сегодняшняя встреча имеет особый характер. Наши мысли и чувства встретились здесь, в Мурманском арктическом государственном университете, чтобы почтить память и отдать дань уважения академику Пискунову Алексею Ивановичу, многолетнему заведующему кафедрой педагогики МГПИ имени В. И. Ленина, нашему научному руководителю, консультанту и пожизненному наставнику.

Он был во всех отношениях незаурядным человеком. Конечно, сегодня об этом будет много раз говориться. Хочу упомянуть, с чем я столкнулся и что запомнил больше всего. Алексей Иванович был человеком с широким, не только научным кругозором, большой добротой и чутким сердцем.

Алексей Иванович был не только академиком высокого уровня, он был человеком, который понимал ситуацию и те изменения, которые происходили в тогдашнем Советском Союзе и Европе. Может быть, не со всеми эти проблемы обсуждал. Я был докторантом из-за границы, и мы часто откровенно и честно говорили на разные темы, иногда дегустировали коньяки. Я Алексею Ивановичу мог всё рассказать, в том числе о политике и религии, потому что знал, что он меня поймёт и не воспользуется этим в неподходящих ситуациях. Алексей Иванович заботился не только о моём научном развитии, но и о моей безопасности. Его всегда интересовало, например, без проблем ли я пересёк границу, когда навещал свою семью в Польше.

В Польше перед отъездом в Москву я окончил два университета — Лодзинский и Варшавский. Там я встретил многих известных профессоров, также членов Польской академии наук. Но контакты с ними носили формальный характер. И поэтому в первый период общения с Алексеем Ивановичем я чувствовал себя неуютно. Однажды, когда я осмелел, я сказал: «Алексей Иванович — вы великий человек. В Польше с академиком так не разговаривают». Алексей Иванович с присущим ему чувством юмора ответил: «Стефан, наши учёные — из рабочего класса». В квартире Алексея Ивановича и Лидии Ефремовны я чувствовал себя как дома. То же самое было, когда моя жена и сыновья навестили меня в Москве, и они посетили гостеприимный и тёплый дом моего научного наставника.

Что касается учителей, то академик Пискунов был сторонником их тщательной и всесторонней подготовки. Он считал, что учитель должен быть готов действовать как преподаватель, воспитатель и общественный деятель, особенно в сельской местности. Что касается школы, то учитель должен быть подготовлен к ведению уроков и внеклассных занятий с детьми. Он должен быть лидером в своём сообществе.

Теперь я хотел бы остановиться на нескольких аспектах подготовки учителей в Польше.

Первыми учебными заведениями, готовящими учителей в послевоенной Польше, были педагогические лицеи. Они существовали с 1947 по 1970 год. Обучение в них длилось 4, а затем 5 лет. Выпускник был подготовлен к преподаванию всех предметов в начальной школе, проведению внеклассных мероприятий (музыка, изобразительное искусство) и социальной работе для окружающей среды.

Следующим учреждением подготовки учителей были учительские институты. Обучение здесь длилось 2 года. Выпускник был подготовлен к преподаванию 1 или 2 предметов в школе.

После учительских институтов непродолжительное время в 1969-1974 годах преподаватели проходили подготовку в высших педагогических институтах (ВПИ). Концепция обучения была аналогична предыдущей, только на один год больше.

С 1974 г. подготовка учителей велась в вузах (4-5-летние высшие педагогические школы и университеты). В настоящее время учителя от детского сада до средней школы получают образование в главном в университетах. Курсы обычно длятся 5 лет.

Здесь не было необходимости и возможности подробно описывать педагогическую подготовку в отдельных научных учреждениях.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что, начиная с педагогических лицеев и заканчивая университетами, образование становилось более специализированным, углубленным с научной точки зрения, более предметным и теоретическим.

Сейчас большинство вузов в Польше не уделяют должного внимания педагогической практике, отсутствуют факультативные занятия, развивающие личность и определённые способности будущего учителя и тем самым не готовят студентов к широко понимаемой внеклассной работе с детьми.

Должно ли быть так? Каковы основные причины этого?

Об обратном свидетельствует деятельность Кафедры начального образования, которую я возглавлял многие годы в Педагогическом университете в Ольштыне, Польша.

У наших студентов был выбор из нескольких занятий. Это были: хор, кукольный театр, культура слова, танцевальный коллектив, вокальный коллектив, рисовальный коллектив, графический коллектив, фотографическая

деятельность и другие. Трудно перечислить, не говоря уже о том, чтобы охарактеризовать всю такую деятельность.

Скажу кратко. Опросы выпускников, которые мы позже провели, показали, что они часто проводили в своей школе того типа занятия, которые посещали в вузе. Кукольный театр и школьный хор были самыми популярными. Часто они проводили художественные и спортивные мероприятия вне школы с молодыми людьми, проживающими в данном селе. Такие мероприятия приблизили школу к окружающей среде, и в то же время позволили учителю организовать свободное время молодёжи, развивать их способности и интересы.

В университетах перечисленные мною классы часто считаются непрестижными, недостойными академического преподавателя. Кроме того, в университете учитываются в главном научные достижения — публикации и учёные степени (кандидат, доктор наук). В этом контексте проведение факультативных занятий зачастую, к сожалению, воспринимается как пустая трата времени. С таким мнением и отношением я столкнулся в тогдашнем Педагогическом университете в Ольштыне, который в 1999 году вошёл в состав созданного Варминско-Мазурского университета. В этом университете больше никто не занимается такими занятиями.

Тем не менее, если ситуацию невозможно изменить полностью, то по крайней мере, мы должны попытаться ее улучшить, особенно в подготовке учителей дошкольного воспитания и начальных классов. Это важно и возможно, потому что на вступительных экзаменах у соискателей этих специальностей проверяют музыкальный слух и способности по изобразительному искусству.

И здесь весьма актуальными остаются идеи академика Пискунова о разносторонней подготовке учителя.